

УДК 811.161.1

В. С. Сидорец (Мозырь, Беларусь)

К ПРОБЛЕМЕ УНИВЕРБАЦИИ СОСТАВНЫХ НОМИНАЦИЙ

Внимание акцентируется на том, что универбация, компрессия составных номинаций (вербоидов) и превращение их в односоставные (глаголы) – процесс не односторонний, как это утверждается в ряде исследований, а разнонаправленный, обусловленный структурно-семантическими свойствами текста.

К числу составных номинаций относятся широко употребительные в современном русском языке неоднословные наименования предикатного признака с десемантизированным компонентом (в нашей

терминологии – вербоиды) типа *вести разведывательные действия, вести диалог, испытывать любовь, справлять новоселье* и др. Существует мнение, согласно которому происходит

свёртывание, компрессия «двухкомпонентных (двухсоставных) языковых единиц, при эволюции языка, в универбы» [1, 94]. Свертывание, компрессия двух- или многокомпонентной номинативной единицы в однокомпонентную и использование такой единицы для порождения нового по содержанию высказывания возможны и представляют непрерывный процесс в человеческой мыслительно-речевой деятельности. Это, однако, зависит от структурно-семантического своеобразия текста, в котором однословная номинация (в нашем случае – глагол) употребляется не всегда, а единственным представителем предикатного признака может являться неоднословная номинация – вербоид.

Так, в статьях об искусстве и литературе, в которых основательно проявляется дискурс Толстого-критика, широко представлены вербоиды типа *давать надежду, давать отдых, испытывать впечатление* и др., потому что в сфере обозначения непредметных сущностей «словообразовательные средства крайне непродуктивны» [2, 142] и «недостаточно выразительны для отображения психической и интеллектуальной деятельности человека» [2, 144]. Следовательно, образующиеся в повествовании лакуны Л. Н. Толстой заполняет вербоидами: «...каждый последующий шаг и каждый последующий час грозит новым нарушением и не даёт надежды восстановления нарушенной гармонии» [3, 34]; «Искусство даёт человеку *отдых* подобно тому, который даёт человеку сон» [3, 391]; «Это извращение искусства ослабило и довело почти до уничтожения и самое искусство» [т. 15, 108]; «Действительно, я два-три раза в жизни испытывал столь сильное впечатление, как в этот вечер» [3, 17]; «И, оторвавшись так от дела, вынужд из борозды, они очень легко движутся по полю, воображая, что пахут, и делают всё более и более чудные эволюции, воображая, что они производят искусство» [3, 397].

В первом примере вербоид *давать надежду* «перекрывает» глагол *обнадёживать* по следующим параметрам: за счёт коннотативной семы дериванта *давать* усиливается значимость общeverбоидного действия; более мощная дистрибуция вербоида даёт ему место в тексте, в отличие от глагола, который на лексическом уровне не может с точки зрения литературной нормы контактировать со словосочетанием «восстановления нарушенной гармонии».

Во втором и четвёртом примерах вербоиды – единственное средство обозначения предикатного признака. Так, вербоид *давать отдых* с каузальной направленностью не имеет соответствующего однословного коммуникативного эквивалента. Отсутствует однословный коммуникативный эквивалент у вербоида *испытывать впечатление*, реализующего в тексте собственновозвратное значение.

В третьем примере коннотативная сема дериванта (десемантизированного глагола) *довести* выражает интенсивно-нарастающий результат вербоидного действия (*довело до уничтожения*). Этот способ характеристики действия не заложен в семантике глагола *уничтожить*.

Наконец, в последнем примере вербоид *делать эволюции* с помощью формы множественного числа существительного *эволюция* передаёт многократный способ действия, которого нет в семантике глагола *эволюционировать*. Кроме того, глагол не имеет

достаточных дистрибутивных свойств, чтобы «войти» в текст: словосочетание «чудно эволюционируют» воспримется искусственным с точки зрения литературной нормы.

В художественном тексте Л. Н. Толстой нередко использует прием «интеграции» вербоидов, когда деривационные сочетания, имея один деривант, объединяются в один комплекс, представляющий своеобразный «сгусток», фокус значений нескольких предикатных существительных – семантических центров вербоидов: «С людьми, окружавшими его, от дочери до слуг, князь был резок и неизменно требователен, и потому, не быв жестоким, он возбуждал к себе страх и почтительность, каких не легко мог бы добиться самый жестокий человек» [4, 112]; «Достигнуть Цнайма прежде франтузов – значило получить большую надежду на спасение армии; дать французам предупредить себя в Цнайме – значило наверное подвергнуть всю армию позору, подобному ульмскому, или общей гибели» [4, 214]; «Этот человек теперь в силе, я должен приобрести его доверие и дружбу и через него устроить себе выдачу единовременного пособия» [4, 253]; «Вид этот и звуки эти не только не возбуждали в нем какою-нибудь унылого или робкого чувства, но, напротив, придавали ему энергии и решительности» [4, 356]; «Тихон, сначала исправлявший черную работу раскладки костров, доставления воды, обдирания лошадей и т. п., скоро оказал большую охоту и способность к партизанской войне» [5, 142]; «Получив известие о Бородинском сражении и об оставлении Москвы, Ростов не то чтобы испытывал отчаяние, зlobу или месть и тому подобные чувства, но ему вдруг все стало скучно, досадно в Воронежже, все как-то совестно и неловко» [5, 20].

В отмеченных комплексах слиты вербоиды, именные компоненты которых могут вступать в частичные отношения синонимии или антонимии: *возбуждать страх и почтительность* = *возбуждать страх* + *возбуждать почтительность*; *приобрести доверие и дружбу* = *приобрести доверие* + *приобрести дружбу* и т. д. Вербоиды *возбуждать почтительность, придавать энергии, придавать решительности, оказывать способность* – единственные средства наименования акционально-статального признака. Что касается вербоидов *возбуждать страх, подвергнуть позору, подвергнуть гибели, приобрести дружбу*, то они имеют однословные коммуникативные эквиваленты *устрашать, опозорить, погубить, подружиться*, которые, однако, не «воспринимаются» текстом, поскольку не имеют необходимых дистрибутивно-семантических свойств, в отличие от синонимичных вербоидов. Так, словоформу *устрашал* не «пропускают» компоненты *к себе, почтительность* и придаточная часть *каких не легко мог бы добиться самый жестокий человек*. Словоформа *опозорить* не контактирует в дистрибутивном отношении с компонентами текста *подобному ульмскому*, имеет в сочетаниях с другими словами элементы просторечно-разговорного характера. Результатом структурно-смысловой ассимиляции с вербоидом *подвергнуть позору* является вербоид *подвергнуть гибели*, вместо словоформы *погубить*. Вербоид с взаимно-возвратным значением *приобрести (его) дружбу* имеет коммуникативный однословный эквивалент *подружиться* (с ним), который принципиально допустим в данном тексте, но его не «пропустит» с таким же значением вербоид *приобрести*

(его) *доверие*, поскольку он не имеет однословного коммуникативного эквивалента.

В последнем примере мы имеем тройной комплекс вербоидов *испытывал отчаяние, зlobу или месть*, который не дает никаких шансов однословным компонентам *отчаивался, зlobствовал* (злился) для вхождения в текст, во-первых, потому, что в языке нет третьего однословного компонента («мстился»), и, во-вторых, потому, что три именных компонента данного

комплекса в структурном и семантическом отношении поддерживаются словами «и тому подобные чувства».

Итак, несмотря на наличие у многих из отмеченных вербоидов синонимов среди одноставных номинаций универбов-глаголов, именно вербоиды – главные представители различных предикатных признаков в приведённых выше специфических по семантике и структуре текстовых фрагментах.

Литература

1. Могилевский, Р. И. О репрезентации двухтиповных номинаций в русском языке / Р. И. Могилевский, С. И. Хаютина // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках: в 2-х частях. – Гродно, 1982. – Ч. 1.
2. Телия, В. Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1981. – 269 с.
3. Толстой, Л. Н. Собр. соч.: в 20 т. / Л. Н. Толстой. – М.: Художественная литература, 1960–1964. – Т. 15. М.: Художественная литература, 1964.
4. Толстой, Л. Н. Собр. соч.: в 22-х томах. / Л. Н. Толстой. – Москва: «Художественная литература», 1979. – Т. 4.
5. Толстой, Л. Н. Собр. соч.: в 22-х томах. / Л. Н. Толстой. – Москва: «Художественная литература», 1981. – Т. 7.